

Широн в растерянности прикусил нижнюю губу.

И было отчего – только что на его глазах принцесса Исирис лишилась сознания и сломанной куклой растянулась на полу. Старушка, которую принцесса называла няней, всё так же находилась за дверью.

Широн вспоминал, как недавно кричал на Исирис. На самом деле, конечно, кричал он не на саму принцессу, а на тень призрака, отражавшуюся в глубине её глаз.

Удивительно, как ещё никто не вбежал в комнату на эти крики, хотя... теперь это было не так уж важно. Предстояло решить, что же делать с хлопнувшей в обморок принцессой.

Несколько минут назад от его громкого голоса у женщины подкосились ноги, она бессильно осела на пол и с тех пор не подавала видимых признаков жизни. Растерявшись, Широн развязал пояс её халата и попытался выполнить массаж сердца, однако она так и не пришла в себя.

«Плохо дело. Из-за старушки за дверью я не могу оставить её вот так и просто уйти, если же устранию обеих, то ситуация запутается окончательно... Как же мне быть?»

Поднеся палец к носу принцессы, он убедился, что та всё ещё дышит. Пульс был несколько быстрее обычного, однако иных отклонений от нормы он не заметил.

«Всё из-за того, что я тогда надел ей на голову бронзовую курильницу? Жаровню, оказавшуюся Бастионом Душ?.. Неужели поэтому один из призраков вселился в эту женщину?»

Хлопоча над упавшей в обморок принцессой, Широн мысленно вернулся в тот день, когда прокрался в Горную цитадель Аль Джаиса.

В ту минуту, когда он взял принцессу в заложники и думал, как бы сбежать, одной рукой он сдавливал её горло, другой прижимал к себе бронзовую курильницу, а со всех сторон их окружали ассасины.

Понимая, что с занятыми руками далеко не убежит, он решил освободить хоть одну из них, надев курильницу принцессе на голову.

«Не может быть, чтобы призрак вошёл в контакт с принцессой всего лишь от простого соприкосновения с курильницей. Если бы всё было так просто, Бастион Душ не пролежал бы все эти годы в пыли. Так что дело тут явно не в прикосновении одного-двух людей... Должен быть какой-то катализатор. Это могли быть, например, пот, костная мука или же кровь... Точно, кровь!»

Едва в сознании промелькнуло слово «кровь», Широн вдруг вспомнил, что в тот момент, когда он схватил курильницу, одна из его рук была в крови. Это один из ассасинов метнул кинжал и ранил парня в плечо. Её количества было вполне достаточно, чтобы запачкать курильницу.

«Значит, катализатор – кровь? В то время курильница неплохо ей насытилась... Но что насчёт крови принцессы Исирис? Правда, я столько её избивал, что на стенки артефакта могла и её кровь попасть.»

Кто знает, что было истиной на самом деле, но очевидно было одно – одна из этих безмозглых неупокоенных душ теперь находился в теле принцессы!

Шиرون безучастно уставился на Исирис.

«В какой-то мере, её тоже жалко. Как принцесса великой империи, она должна наслаждаться жизнью, а не терпеть побои от безродного раба или становиться одержимой призраком... Не знаю, к добру или худу для меня тот факт, что в принцессе оказалась одна из неупокоенных душ. Как бы то ни было, надеюсь, эта женщина вскоре очнётся, и мы сможем, наконец, прийти к пониманию...»

Поскольку время шло, а Исирис всё не приходила в себя, Шиرون ушёл в свои мысли, а руки на автомате продолжали похлопывать её по щекам.

Это было одно из последних действий, предпринятых им в попытках привести её в чувство. Вернувшись мысленно к воспоминаниям о Бастионе Душ, он на время забылся и не осознавал, что делает.

Боли эти действия, конечно, не причиняли, но и порадовать пострадавшую сторону точно не могли. И конечно, по закону подлости, принцесса очнулась именно в этот момент.

Придя в сознание, с трудом разлепив веки, Исирис вдруг осознала, что нахальный раб дерзко лупит её по щекам, и сердце вскипело от обиды.

Мало того, она чуть под землю не провалилась от стыда, когда заметила, что этот похотливый ублюдок развязал пояс её халата, обнажив нижнее бельё, и теперь бесцеремонно на него пялится.

Хлесь!

От резкой пощёчины с головой ушедший в свои мысли Шиرون моментально пришёл в себя. Рефлекторно отпрянув назад, он сконцентрировал в ладони яд.

Шу-ууу...

Но когда он увидел, как Исирис, поджав губы, затягивает пояс, поспешил отозвать бактерии. Шиرون почувствовал неловкость из-за того, что поставил себя в ситуацию, когда его могли неправильно понять.

«Вы очнулись, ваше высочество?» – Шиرون решил вернуться к прежней, почтительной манере.

Его поведение дало понять Исирис, что её, по крайней мере, сейчас, убивать не собираются. С одной стороны, это позволило ей немного расслабиться, с другой же, этот человек по-прежнему внушал страх. Причём чувство это отличалось от того, что внушали архиепископ или Аль Маджали.

Дело в том, что на самом деле Исирис чувствовала страх перед Широном не столько сама, сколько обитавший в её теле призрак.

«Итак, что вы собираетесь делать теперь, Рахман?»

Приведя одежду в порядок, Исирис вернула себе благородный облик принцессы.

Когда собеседница назвала его «Рахманом», Шиرون воспринял это как знак того, что принцесса не собирается препятствовать ему отыгрывать роль мужа Ти.

«Я должен поймать старого лиса. Ради всех нас...»

«Всех нас? Хах! Вы не забыли, что этот так называемый «лис» – мой благодетель?»

«Этот, как вы сказали, «благодетель» собирался тайно манипулировать вами. Я думаю, что ваше высочество поняли это и теперь хотите выбраться из его паутины...»

«Именно это и произнёс генерал Аль Маджали. Вот только с какой стати я должна верить вам? Ведь вполне может быть и так, что одолев старого лиса, я попаду в сплетение политических интриг самого генерала.»

«Ну... такого тоже нельзя исключать. Но я, по крайней мере, здесь буду уже ни при чём. Я не смогу вечно оставаться подле Аль Маджали – ресурс личины Рахмана не бесконечен. Я лишь хочу поскорее уладить все дела и вернуться в Джоран.»

Принцесса поняла, о чём говорил парень. Всё верно, Широн не был заинтересован в том, чтобы оставаться на одной стороне как с архиепископом, так и с Аль Маджали.

А значит, объединиться с Широном – не самый плохой вариант. Тем более, что теперь принцессе известна одна из его важнейших тайн!

«Чисто гипотетически... Сами-то вы, Рахман, уверены, что можете мне доверять? Я ведь могу выдать ваш секрет генералу Аль Маджали», – глаза Исирис лукаво сверкнули и тут же пытливо уставились на Широно.

«Именно поэтому я сперва подумал о том, чтобы избавиться от вашего высочества. Но теперь не вижу в этом нужды. Разве вы ещё не чувствуете?»

Несколько мгновений Исирис смотрела недоуменно, пытаясь сообразить, что именно хочет сказать ей Широн, но вдруг её лицо побледнело – она поняла.

«В теле вашего высочества паразитирует то, что теперь составляет мою суть. А это значит, что я в любой момент, по собственной прихоти, могу лишит вас жизни. И если умру я, то и вы, принцесса, в этот же миг...»

В одно мгновение лицо Исирис стало окончательно белым. Теперь она знала, что именно хотел сказать Широн. И пусть он ничего толком не объяснил, но стоило ей заглянуть в глубину его зрачков, как она тут же осознала собственное положение.

Исирис будто ударило током, а по телу, от ступней до кончиков волос, пробежала дрожь. А не занесло ли её в попытках улизнуть от старого лиса и льва прямо в широко разинутую пасть демона?

Хорошо это или плохо, но теперь она была с Широном в одной лодке. И у неё не было иного выхода, кроме как плыть по течению.

Надо отдать ей должное – одним из достоинств принцессы Исирис было умение быстро принимать решения. Она не любила оглядываться назад и цепляться за то, чего всё равно не удержать. Возможно, именно эта приобретённая привычка и помогла ей в своё время выжить во дворце под гнётом наследного принца.

«Хорошо. Значит, пришло время поговорить о том, как это сделать. Как поймать лиса...»

«Если вам есть, что предложить, я весь внимание.»

В душе Шиرون восхитился тем, как быстро принцесса взяла себя в руки. Похоже, она была такой же сильной женщиной, как и Тия.

«Прежде всего, нам нужно, чтобы вы заняли должность, позволяющую часто со мной контактировать. Должность, на которой вы могли бы официально посещать императорский дворец, не вызывая подозрений архиепископа. С лицом Рахмана это будет затруднительно, не забываем о его соглядатаях... Но, кажется, у меня как раз есть один подходящий способ.»

«Какой?..»

«Если текущий сезон дождей завершится без особых потерь, в столице будет устроен грандиозный праздник в знак благодарности богу Амеку. Наибольшую популярность во время этих традиционных гуляний имеет турнир боевых искусств, организуемый императорской семьёй. Чтобы принять участие в этом турнире, в город стекаются толпы выдающихся воителей и призывателей, те же из них, кто добьются наивысших результатов, при условии, что их личность не вызывает сомнений, получают возможность быть напрямую зачисленными в гвардию. Более того, те, кто войдут в четвёрку сильнейших, по традиции могут попасть в личную стражу одного из членов императорской семьи. Само собой, выбор члена императорской семьи требует согласования, но...»

«Ваше высочество имеет в виду, что мне нужно принять участие в этом турнире и войти по итогам в четвёрку лучших?»

«Именно так. В настоящее время по рангу среди членов императорской семьи я занимаю второе место. И потому имею право первой, после отца, разумеется, выбрать себе личного телохранителя. Несомненно, я могу выбрать его и из числа тех, кто не попадёт в четвёрку. Но в таком случае, мой поступок многие сочтут странным – с какой это стати я из великого множества выдающихся воителей выбираю именно вас?»

«И, конечно, под личиной Рахмана принять участие не выйдет?»

«Естественно. Все участники турнира будут дотошно проинспектированы на предмет сокрытия личности, поэтому вам придётся участвовать под истинным обличем. Вы же не думали, что тех, кого потенциально могут взять в личную стражу члена императорской семьи, не проверят, как следует?»

Теперь пришло время Шиرونу скорчить гримасу. Слова Исирис его неприятно удивили. А глядя на улыбку принцессы, ему стало совсем не по себе.

«Если я приму участие в турнире под истинным обличем, избежать внимания соглядатаев архиепископа будет сложно. Разве не устроит архиепископ расследование, когда узнает, что я выходец из Джорана? Стоит ему захотеть, и он тут же докопается до моего рабского прошлого...»

«Джоран далеко отсюда, глаза и уши архиепископа там относительно прикрыты. Аль Джаис в своё время как следует об этом позаботился... Так что, если мы сами не начнём тянуть время, он просто не успеет ничего узнать. Мы обязаны поймать его прежде, чем это произойдёт, если, конечно, Рахман, вам всё ещё дорога жизнь...»

Шиرون тяжело вздохнул. Похоже, что выбора как такового не было.

Словно прочитав его мысли, принцесса добавила жёстким тоном: «Другой способ есть, но он намного сложнее – покушение на архиепископа. Об этом лучше вовсе не думать: вокруг него

всегда наготове множество жутких воителей, и если что-то пойдёт не так, вы лишитесь головы прежде, чем успеете рот открыть. Само собой, вслед за вами умру и я, и поэтому я категорически против данного решения. По поводу фальсификации своего происхождения можете обратиться к Тие. У этой драной кошки для такого в достатке и навыков и связей. Кроме того, она ваша хозяйка. Или теперь её нужно называть женой? Кстати...» – заговорив о старой сопернице, принцесса как-то странно посмотрела на Широно. – «Не может быть, что такая пронизательная женщина, как Тия, так и не сумела распознать подмену мужа!.. Ну же, Рахман! Как вам это удалось? Вы посадили в её тело такую же штуkenцию, как и в меня? Или же это сама Тия настоящего Рахмана того – вжик!..» – и принцесса с выражением чиркнула большим пальцем себе по горлу.

Широн понял, к чему она клонит, и лишь невесело усмехнулся. Рахмана, конечно, убил вовсе не их с Тией сговор, но опровергнуть это было непросто.

«Хо-хо-хо, так, значит, это была Тия! Вот она – любимая дочурка Аль Джаиса! Неудивительно, что она так долго противостояла мне.»

«Ваше высочество, вы всё не так поняли. К тому же, вы и сами внесли свой вклад в гибель Рахмана.»

«Я? Хмпф! Я-то здесь каким боком? Впрочем, не утруждайте себя оправданиями, я понимаю ваше стремление восстановить репутацию коварной прелюбодейки, что избавилась от собственного мужа руками любовника.»

Кажется, в память о былой вражде, Исирис по инерции продолжала нападки на Тию и не хотела слушать какие бы то ни было доводы.

«Разве не ваше высочество привечали Рахмана в Горной цитадели, чтобы затем с его помощью избавиться от Тии? Рахман был убит за своё предательство.»

«Было такое, но... Хмпф! Если даже и так, убить Рахмана приказала не я, а Тия. А после этого она велела вам стать вторым Рахманом. Или я не права?» – продолжала Исирис гнуть свою линию.

Похоже, таким образом она выплёскивала свою обиду и на самого Широно.

Лицо парня окаменело. Тия как-то незаметно закрепила в его сердце и враждебность по отношению к ней со стороны Исирис была ему неприятна. Недаром Широн, сам того не сознавая, называл теперь Тию по имени, а не использовал термин «хозяйка».

«Приказ об убийстве Рахмана отдала не Тия. Он исходил от другого человека.»

«То есть? В тот момент её старший брат, Фахад, уже отбыл в Меккан, а значит, приказ отдать могла лишь она...»

После некоторой заминки, Широн всё же проговорил: «Аль Джаис всё ещё жив.»

«А? Ч-чего? К-как?!» – прекрасное лицо Исирис исказилось от потрясения. – «Невозможно!.. Архиепископ определённо его убил... Как он может быть жив?..»

Выражение лица Исирис стало таким, словно она не знала, смеяться ей или плакать. По идее, нужно было радоваться, вот только их с Аль Джаисом жизненные пути за прошедшее время уже успели порядочно разойтись.

На некоторое время Исирис так и замерла с раскрытым ртом, и лишь после долгой паузы с трудом пробормотала: «Значит, он жив. Так вот почему архиепископ ходит сам не свой... Но как бы то ни было, кто бы ни победил в конце – архиепископ, Аль Джаис или Аль Маджали... мне похоже светит лишь роль императрицы-марионетки. Однако Аль Джаис жив!.. И за всё время даже не попытался связаться со мной. Прятался в тени и наблюдал за тем, как я увязую в паутине архиепископа, но даже весточки не передал.»

Губы Исирис посинели от пережитого потрясения: «Ясно. Так это Аль Джаис отдал вам приказ устранить Рахмана и помочь Тие? И убить архиепископа – тоже он? Что же он вам пообещал, власть?»

«В общих чертах – да.»

«Хмпф! Коль уж вы зовёте архиепископа старым лисом, знайте, Аль Джаис – точно такой же старый лис. И вы верите словам этого человека? Да он же из тех людей, которые в любой момент ударят в спину. Тия, конечно, тоже та ещё штучка, но с этим человеком даже рядом не стоит.»

Похоже, что гнев принцессы переключился с Тии на самого Аль Джаиса.

«Ваше высочество, я не верю никому – ни Аль Джаису, ни Аль Маджали. Я верю только в свои способности. Творец моей судьбы – я сам... И я не боюсь того, что Аль Джаис может ударить в спину. Однако, диалог затянулся. Я рад, что мне удалось увидеться с вами, принцесса, но пора и честь знать.»

Широн поднялся, чтобы уйти.

Исирис на миг задумалась над его словами, но поднялась следом: «Увидимся на турнире боевых искусств, Широн. Я буду молиться, чтобы у вас всё получилось. Не ради вас, но ради себя.»

Когда принцесса впервые обратилась к нему по имени, Широн вздрогнул и остановился. Затем молча кивнул и двинулся дальше. Как она и сказала, теперь они встретятся лишь на турнире боевых искусств. И ему придётся попасть в число лучших по результатам этого турнира.

Широн!

Вскоре это имя станет известно всей Ноабской империи.

Десять дней – так мало и в то же время так много остаётся до того момента, когда Шиرونу по итогам турнира присвоят титул «Клюющая луну птица»...

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680090>